

Андрей Царёв

Три с половиной минуты

18+

Андрей Царёв

Три с половиной минуты

«Автор»

2026

Царёв А. В.

Три с половиной минуты / А. В. Царёв — «Автор», 2026

Что, если вместо тюрьмы вам предложат пройти «коррекцию» за 3,5 минуты? Герой соглашается на программу «Умный быстрый суд», не подозревая, что его ждёт путешествие в самые тёмные закоулки собственной психики. Рассказ о цене спокойствия общества будущего.

© Царёв А. В., 2026

© Автор, 2026

Андрей Царёв

Три с половиной минуты

Перед встречей с адвокатом я зашёл на комбинат – получить сбалансированный питательный паёк. Как хорошо, что такой брикет – является быстрым и оптимальным питанием, не нужно больше ни думать, что приготовить, ни тратить деньги на нормис-столовые. Разные вкусы на все дни недели. Быстро – сытно – качественно. Идеально! Удивительная скорость и беззаботность жизни. Паёк от ПАО “Брикет” идеальный старт для дня. Идеальное начало для рассказа. Покупайте абонемент на идеальное питание по промокоду БРИКЕТ2033. Брикет – поднимает настроение и настрой. Ешь брикет – скачивай уникальные стикеры с героями “Тотального успеха” в приложении!

Адвокат уговорил меня согласиться на программу «Умный быстрый суд». – Да там чистые пустяки, пока программа не испортилась, надо ловить момент, – адвокат крутил на пальце доисторический спиннер и что-то листал в телефоне. У него было пухлое тело и добродушное улыбающееся мясистое лицо, как у китайского денежного будды. У меня возникла мысль, что если пройдёт всё хорошо, подарить ему такую статуэтку. – А вы знаете, что китайский смеющийся будда – вовсе не изображение Гуатамы Будды. Прообразом для этого изображения стал монах Ци-Цы. Он был весёлым, ходил по деревням с мешком, и всюду, где он появлялся, приносил людям удачу. – Какие будды, дорогой! – рассмеялся мой адвокат Хотэй. – Ты избил человека почти до смерти. Будды не избивали всех встречных-поперечных, пока они странствовали-бродили, если кто-то их подрезал на дороге. Да? – последнее слово он сказал с нажимом, подняв брови. – Ну да... – Так что мой совет, подписывай бумаги, все в этом случае все расходы, в том числе за мои услуги, берёт на себя программа, а также психологические услуги после процедуры и господдержка в течение года для ресоциализации. Также никакие отметки о судимости, о проводимой процедуре не остаются. А главное, процедура длится 3,5 минуты! И всё! – Но всё же хотелось бы узнать об этой процедуре поподробнее. Мне введут какое-то вещество, чтобы я стал менее агрессивным, сделают химическую лоботомию, что ли? – Никаких непосредственных физических воздействий на тело и мозг не происходит. Могу сказать, что это что-то такое вроде тренажёра для пилотов. Только это очень новейшая современная программа. Очень эффективная. Представь, что пилот после одного курса смог бы летать. – Но таких ведь экспериментальных программ нет для пилотов или там машинистов, экскаваторщиков. – Экскаваторщик тоже машинист! Я не знаю, я, чёрт возьми, этим не занимаюсь непосредственно, хотя мне кажется иногда, что занимаюсь, мог бы очень интересное рассказать про золотодобычу, был кейс, и про строительство домов... Криминальное право очень обширно, от наркотиков до котиков. Кстати, была история с одной кошатницей... Вот это действительно интересный случай, тут была возможность для творчества, для очень интересных ходов. А ваш случай, когда был снят на несколько регистраторов, камеру со столба, а по встрече внезапно ехал патрульный наряд. Ну такое... Хотя даже тут я нашёл крутой ход. Но выбор, конечно, за вами, можно посидеть годик другой, третий, четвёртый, и за хорошее поведение, загибал пальцы Хотэй... – Я понял. – Короче, выбор такой, 3,5 года или 3,5 минуты. – А что стало с теми, кто сделал процедуру, у вас такие были? – Были, и они больше не совершали преступлений... – Звучит зловеще, особенно в нашей стране, как можно в ней жить и не совершать преступлений? Теперь и порно можно смотреть только из белого списка сайтов! – Ну там не дураки сидят, понимают, как работает система, программа распространяется на дичь вроде твоего случая, что и с точки зрения общечеловеческих ценностей ненормально. Так вот, кто прошёл экспериментальную программу – дичи они больше не творят, притом активно работают, делают бизнес, вкладываются в семью. Я с ними общался, они нормальные. Выпивают себе в баре, смотрят футбол, всё так же интересуются противополож-

ным полом, ну или не противоположным, кто до этого интересовался. Не утратили чувство юмора, у кого было, конечно. На рыбалку ездят, в спортзал, путешествуют, снимают шорты с довольными лицами про внезапно начавшуюся новую жизнь! – Но должен быть подвох! – Подвох? – Хотэй резко перестал улыбаться, и его лицо денежного будды стало похоже на лицо каменного демона у ворот храма. Он гневно отбросил спиннер на стол и отложил телефон. – Подвох в том, что у тебя есть выбор между чистым будущим и пожизненным клеймом. Программа не делает из тебя святого, она делает из тебя адекватного гражданина. А это, прости, тебе сейчас как раз и не хватает. – Да я... – Подвох? Подвох в обычной тюрьме, там тебя научат глотать кипятки, шить матрасы и ненавидеть весь мир. Подвох здесь – в том, что после 3,5 минут в тюрьме ты захочешь обратно, захочешь отмотать время вспять, чтобы туда никогда не попадать! – Я понял... – Нет, не понял. Дорогой мой, вся наша жизнь – один сплошной подвох, но здесь его нет. Государство предлагает тебе сделку – ты заходишь в комнату как агрессивный мудака, а выходишь человеком, которому не хочется всех бить. А я, между прочим, получаю свой гонорар. Мне-то что тебе врать? Мне деньги, тебе будущее! – И всё же мне надо подумать... – Ты думаешь, я бы предлагал это своему сыну, если бы там был подвох? – Хотэй посмотрел ледяным взглядом поверх очков. – Нет. Я бы отправил его отбывать срок. Но сына у меня нет. А у тебя есть шанс. Последний. Бери ручку.

Быстрый суд был действительно быстр.

Казённое здание суда. Комната похожа была скорее на учебный класс, чем на здание суда, только вместо парт и доски на возвышении стоял стол, где сидел судья и помощница. Справа пустующая клетка. Кроме судьи и помощницы, нас с адвокатом и скучающего представителя обвинения никого не было. Я представлял себе помещение как-то иначе, попросторнее – обитые деревянными панелями стены, деревянные лавки. Тут было узковато, вместо лавок обычные офисные стулья. Стены были покрыты снизу до половины каким-то дешёвым сборным пластиком.

Адвокат предоставил все документы. Я признал вину, согласился на программу. Представитель суда скороговоркой читал статьи и положения, протоколы, ходатайства и показания.

Потом слово взяла судья. Это была худая брюнетка с вытянутым строгим лицом и с несколько избыточным макияжем.

– Подсудимый А.А. Общество предлагает вам уникальный шанс измениться, участвуя в программе. Такой шанс даётся далеко не всем! Цените его! Сейчас наша страна переживает трудные, но великие времена. Страна встала с колен и пошла через вязкое и зыбкое поле трудностей вперёд – к благополучию, к достойному месту среди мировых стран-лидеров. Чтобы не завязнуть – нужен вклад каждого. Общество не может разбрасываться людьми, чтобы они сидели и валяли дурака в лагерях, не принося реальной пользы. Нужно, чтобы они непрерывно крутили маховик экономики, чтобы каждый день совершали не только деяния... то есть дела, но и активно совершали потребления, тем самым прокачивая живительную кровь нашей мощной экономики, нашей великой державы. Нам не нужны люди искажённые, которые после зоны ищут только левые пути. Нам нужны здоровые и законопослушные граждане, работники, предприниматели, чиновники, войны. Каждый человек может стать лучше, сделать больше. Роль государства – дать инструменты для этого роста. Один из инструментов – наша новая программа. Я искренне желаю вам, А.А., успехов, преодолеть свои гневные помрачения и влиться в единство множества. Общество, труд, доблесть, нация, Родина, наша вера, наши традиции – это путь к настоящему счастью. Желаю обрести вам настоящее счастье...

Судья поняла, что слишком вошла в раж. Сделала паузу, чтобы прийти в себя, взяла стакан воды, выпила его полностью большими глотками и зафиналила речь:

– И потому, руководствуясь принципами гуманизма и высшими интересами Общества, настоящим постановляю: ходатайство защиты удовлетворить. Подсудимый А.А. направляется

на коррекционную процедуру в рамках государственной программы «УБС» с полным погашением судимости и последующей ресоциализацией.

Пусть эти три с половиной минуты станут для вас точкой отсчёта. Точкой, где закончился ваш старый, тёмный путь и начался новый – в свете Закона, в лоне Общества, в строю тех, кто созидает.

Процедура назначена на завтра, на 09:00. Приведите себя в порядок. Встречайте свой новый день с чистым лицом и ясным взором. Вас ждёт работа. Вас ждёт семья. Вас ждёт Родина.

Всё. Следующее дело.

Я встал в 6:00. Встал, конечно, условно, ночью я почти не спал. Меня всегда в жизни пугала неожиданность. Скорее поднялся с постели. Тягучая тревога мучала меня при общении с незнакомыми людьми на работе, встречах с новыми клиентами. Да что там, неприятная тревога приходила ко мне, когда я знакомился с девушками в сети. Вернее, ожидание всех этих встреч, личных и деловых. Я знал, что тревога улетучится, с первым рукопожатием, с первым словом, словно неизвестность была хаосом, а первые действия создавали из ничего почву под ногами, на которой я мог стоять и отталкиваться, чтобы ходить. Реальность всегда была более скучная, безразличная, но в то же время более дружелюбная. За сотни презентаций в разных компаниях у меня никогда не было эксцессов, проявлений враждебности. Но мне всё казалось, перед встречей что вот директор очередной говнокомпании в один момент скажет во время моей моих комментариев к слайдам:

– Ну всё, ушлёпок, как ты задолбал! – возьмёт из шкафа полуавтоматическое ружьё и нашьпигует меня волчьей картечью.

Но на самом деле я понял, что нужно даже нарочно делать небольшие неловкости, ошибки, – тем самым вызывать большее доверие и сочувствие, чем конструировать образ до конца выверенного и чопорного спеца.

Но в случае процедуры тревога была явно не фантомная. Но в конце концов, надо было рисковать. Наибольшего успеха получаешь тогда, когда ставишь свою жизнь. Да, может программа и не является тем, чем она является, но я чувствовал, что надо рискнуть. Государство же явно учуяло, что люди – это новая нефть, это капитал, который должен работать, что толку, если он лежит в «банке» и инфляция – старение, болезни и деградация съедает его. Сначала оно дало возможность зекам участвовать в войнах. И тут выбор – тоже ставка: сидеть десятки лет в тюрьме или обрести славу, деньги, свободу. Сначала некоторым это удавалось всего за полгода! Полгода и пожизненное! Неплохо. Потом, конечно, всё стало не так просто, воевали до окончания конфликта, который перетекал из одного в другой и был бесконечным фоном, а это уже тяжкие десятилетия самой тяжелой в мире работы. Я подумал, что вот и тут, войти в начале программы, хорошая идея! Потом всё может измениться и будет уже не 3 с половиной минуты чего-то, а 3–4 месяца каких-то виртуальных исправительных работ, или что-то иное, как говорится то это, пятое-десятое. Конечно, можно было бы и проиграть всё – многие, кто уходили на войну, не возвращались, калечились, сходили с ума. Но ведь кто-то получал джек-пот несмотря на то, что казино оставалось всегда в выигрыше!

Я, конечно, сначала, не собирался играть по правилам. Вернее, я собирался играть по настоящим правилам как я думал, и наскрёб некую сумму – чтобы на самом деле процедуру не проводить. Но мне не повезло – как раз в этот момент завирусилось видео с дорожными войнами одного известного актёра, и сверху приказали закрутить гайки.

Словно предвидя мой план мне позвонил адвокат и сказал, что его предупредили, что процедура будет показательная, там будут какие-то шишки, фейсы или кто-то ещё.

– Не делайте глупостей А.А. Вот мой вам совет. Если бы было бы можно это уладить, я бы вам помог. Я же мастер сделок...

Что ж. Придётся крутить рулетку! 3,5 года на дороге не валяются! Крутится рулетка! Играет джаз!!!

В то утро стояла поэтическая погода. Ночью пролился ледяной дождь. Все деревья были в глазури. У нас во дворе каким-то чудом уцелевшая рябина стояла усыпанная не опавшими ярко-красными ягодами-бусинами. А высаженные кем-то туи заиндевели от дыхания холодного тумана, который заволок весь двор и весь огромный, жужжащий город. Сквозь густую пелену проглядывали фары снующих машин. Слякоть и вода на дорогах кое-где застыла, испещрённая грязью и гранитной крошкой, кое-где была и растопленная жижица. Городское хозяйство уже прошло по основным улицам реагентами. Лаборатория 444 находилась за городом, и чтобы туда проехать нужно было потолкаться несколько неприятных светофоров, хотя дорога из города в это время была в основном не загружена.

Я тогда думал, а что, если рвануть прочь, двигаясь по дороге всё дальше и дальше, потом бросить машину, продолжать ехать ловя попутки, заходя в случайные пригородные поезда, доехать до края страны, и чтобы перевалиться через её край. Растворить в пути своё я. Что толку цепляться за этот город, этот мир, который всегда будет чужим. Почему я это не сделал раньше, ведь явно что-то в моей жизни пошло не так. Этот дурак попался ещё мне, подрезал, начал учить, оттормозил, но и получил по жбану. На вид весьма крепкий, а поплыл так, что чуть не улетел в космос навсегда. Если ты такой слабосильный, что толку выделяться! Наверное, мы все такие, в каком-то дурмане представляем, что очень крепко и уверенно стоим ногами на этой земле. А случись что, какая-то ерунда, фирма разорится, женщина уйдёт – теряем ориентиры и понимаем, что не за что зацепиться. Мы не готовы к ударам судьбы, потому что это не наша судьба, это дорога, которую мы не выбирали...

Эти размышления помогали мне преодолевать тревогу, пока я ехал. Наконец я приехал к месту, забитому в навигаторе. На первый взгляд это оказалось обычной промкой со складами, ангарами, КПП и грязными фурами. Снующие работники в спецовках. Смурной щетинистый охранник переписал мой паспорт и махнул рукой: «О-о-о! Лаборатория находится там». Я проскользил по замёрзшей слякоти через двор. Поднялся по гремучей металлической лестнице. В узком коридорчике повернул, следуя указателю «Лаборатория». Открыл тяжелую металлическую дверь с табличкой «444», крашенную когда-то давно, может, в прошлом веке, чёрной краской. Оказался в небольшой прокуренной комнатухе. Два человека сидели напротив друг друга за столами. Вступив в комнату, я оказался под перекрёстным огнём их взглядов, когда они оторвались от мониторов.

– Я на процедуру, – сказал я, не совсем уверенно. – Вы А.А.? – сказал мужичок в свитере по правую руку. – Да, вот мой паспорт и документы. – Отлично. – Хорошо, готовы? – сказал мужичок в свитере по левую руку.

Я кивнул вяло. Может быть, нужно было показать себя, ответить более бодро.

– Конечно, у вас есть право отказаться, – сказал другой из носителей свитеров, изучая меня бюрократическим взглядом, в котором не было ни угрозы, ни снисхождения. Одна формальность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.